

— Не нужно, Цюаньцзы. Подойдёшь позже — заберёшь козу, — с улыбкой сказал Чжуан Ян, удивлённый тем, что Цюаньцзы, оказывается, умеет и благодарить, и кланяться.

— А-Лань, А-Пин, пойдёте домой ужинать.

— Брат, а нам тоже поросёнка купить нельзя?

Чжуан Лань, неохотно отпуская поросёнка, обвила руку Чжуан Яна.

Взяв обоих за руки, он повёл их через мост. Фонаря у него не было, и они переходили реку при скудном свете луны.

Дети семьи Чжуан вернулись домой ужинать, а вскоре явился и Цюаньцзы — за козой. Матушка Чжуан внимательно на него посмотрела, заметив, что он одет в старую одежду Чжуан Яна, но ничего не сказала.

Лишь после того, как Цюаньцзы увёл козу, матушка спросила:

— Выглядит старше Пинэра. Сколько ему лет?

— Не спрашивал, — ответил Чжуан Ян. — Наверное, примерно столько же, сколько А-Пину.

— И странно всё это: как это мать с сыном-сиротой в Деревню Чжу перебрались?

Неудивительно, что матушка Чжуан удивлялась — случай и вправду редкий.

Цюаньцзы с матерью вернулись домой и заперли поросёнка в сарае для хвороста. В доме, куда они поселились, свинарника не было — его ещё предстояло построить.

Вернувшись в темноте в дом и улёгшись, Цюаньцзы стал думать, как же вырастить этого поросёнка. Даже риса для себя едва хватало, не то что на прокорм свиньи. Он вспомнил, как в Деревне Фэн бедняки свиней держали: те целый день на горе паслись, а на ночь их в хлев загоняли. Конечно, совсем без корма не обходилось — вечером варили для них похлёбку из полевых трав да бобовых отходов на рисовой воде.

Значит, каждый день нужно будет свинью в горы гнать, козу пасти, рыбу из вершей собирать, бобовое поле поливать, грибы искать, бамбуковые побеги копать, траву для свиньи заготавливать... Цюаньцзы решил, что со всем справится в одиночку. Когда они только прибыли в Деревню Чжу, за спиной у них были лишь циновки, одеяла, чугунный котёл, две миски да горстка риса. И вот теперь у них уже и коза, и поросёнок, и поле, и даже запасы.

Размышляя о своём хозяйстве и будущей жизни, Цюаньцзы погрузился в сладкий сон.

Старик И правил повозкой, везя Чжуан Яна в Волость Ло, что лежала к востоку от Деревни Чжу. По пути они видели, как у каждого дома росли цветы: гибискусы, камелии, магнолии. Ветви магнолий и камелий были сплошь усыпаны цветами.

Почва в Волости Ло была плодородной, и тысячи му полей были засеяны рисом.

Отец Чжуан Яна, Чжуан Шоу, ещё перед смертью приобрёл здесь для семьи сотню му земли. Теперь её обрабатывали больше десятка арендаторов — это и был источник благосостояния семьи Чжуан.

Чжуан Шоу был купцом, при жизни купил себе должность, оттого у семьи и была повозка, и

носить они могли шёлк. Позже же, когда Поднебесная погрузилась в хаос, императора в столице убили, а разные силы за власть схватились, уже никому не было дела до того, как купцам надлежит жить.

Весной Чжуан Ян отправился в Волость Ло не за obroком, а чтобы проверить, как идёт сев у арендаторов, — ведь от весенних посевов целиком зависел будущий урожай.

Чжуан Ян был в широких одеждах, длинные волосы его были убраны в пучок и скреплены нефритовой шпилькой. Вид имел он степенный, осанку благородную — прямо как юноша из чиновной семьи. Не иначе, стук колёс и ржание коня по дороге заставили не одну девушку из простонародья на него заглядеться.

Прислонившись к стенке повозки, Чжуан Ян лениво наблюдал за цветущими пейзажами. Юные девицы у ворот, стройные да гибкие, не вызывали у него ни малейшего интереса. В глазах этого прекрасного юноши красота женская и в подмётки не годилась красоте цветочной.

Когда повозка достигла земель семьи Чжуан, Чжуан Ян вышел, поднялся на холм и увидел, что на каждом му уже зеленеют всходы. В последние годы Цзиньгуаньчэн оправился от войны, и Линьцун вновь ожил: слышалось кукареканье петухов да лай собак, а по межам носились играющие дети.

— Эрлан, похоже, всё засеяно. В этом году дождей вдоволь, урожай должен быть хорошим, — сказал старик И.

Он служил в семье Чжуан много лет, вся его семья и даже внуки были у них в услужении, а потому и благополучие хозяев напрямую касалось и их.

— Сойдём, поглядим.

Чжуан Ян приехал смотреть, а не одним взглядом обводить. Хоть он и любил праздность, от природы ленив не был и отлично понимал, откуда семья средства к жизни берёт и почему он сам может жить так беззаботно.

Шли они по меже, Чжуан Ян впереди, старик И позади. Арендаторы все Чжуан Яна знали, бросали работу и подходили поздороваться.

— В этом году ребёнка прибавилось?

Чжуан Ян обратился к арендатору, заметив на поле женщину с мотыгой — на спине у неё был привязан младенец.

— Девочка родилась, — ответил арендатор, почтительно склонившись.

— Сколько всего детей?

— Четверо.

— С землёй управляетесь?

— Управляемся. Старшие уже в помощь пошли.

Семья эта носила фамилию Ши. Чжуан Ян помнил, как они появились в Волости Ло шесть лет назад — тогда и взрослые, и дети были в лохмотьях. Старший брат Чжуан Бин сдал им тогда три му земли, снабдил орудиями, рисом и жильём, а в первый год и оброк с них не брал.

Позже, когда Чжуан Ян взял здешних арендаторов под свою опеку, он выделил старому Ши пять му земли. Семья была необычайно трудолюбивой — от зари до заката в поле.

Земли семьи Чжуан в Волости Ло сдавались по самой низкой плате, оттого арендаторов у них было много, а свободной земли не оставалось. Не будь этого, они могли бы предоставить и землю, и дом Цюаньцзы с матерью. Земля же в Деревне Чжу была победнее, да и почва у реки сплошь из ракушек да песка — видать, в древности река И была куда шире.

Покинув поле старого Ши, Чжуан Ян подошёл к рисовому полю, сплошь заросшему сорняками. Кончики рисовых листьев даже пожелтели от нехватки воды — поле явно забросили.

— Старик И, это ведь Чжоу Цзи арендует? — спросил Чжуан Ян не слишком уверенно. Чжоу Цзи с женой слыли людьми работающими, вряд ли стали бы так запускать землю.

— Именно так, Эрлан. Я с ним поговорю. Не хочет обрабатывать — пусть другим отдаёт, — сказал старик И, сам в прошлом крестьянин. Для него такое обращение с землёй было непростительным.

— Погоди пока. Остальных тоже посмотрим.

Дело не к спеху было. Это рисовое поле, похоже, пропало — оставалось только выжечь и засеять заново.

Полдня потратил Чжуан Ян, обойдя все сто му земли. Поле каждого арендатора он осмотрел, всё запомнил и в учётную книгу занёс. Из четырнадцати семей лишь у Чжоу Цзи земля была в запустении.

В полдень, пересекая межи, где в ветре колыхались метёлки плевела, Чжуан Ян остановился у ручья, чтобы умыться. Он поднял голову, окинул взглядом бескрайние рисовые поля, далёкие зелёные горы и белые облака — и на душе стало легко и спокойно, хоть ноги и ныли, а в горле пересохло.

— Старик И, ты ещё идти можешь? — спросил Чжуан Ян, присев отдохнуть на каменном мостике. Внизу, меж водорослей да камней, сновали рыбы да креветки.

— Этот старикашка ещё ходит, Эрлан. Живот подвело? — спросил старик И.

В повозке были сухой паёк и вода, но до неё теперь было не близко.

— Не голоден, а вот пить хочется. Ничего, сперва к Чжоу Цзи ходим, — сказал Чжуан Ян.

Воду из ручья он пить не стал, хоть та и казалась прозрачной. Впереди был дом Чжоу Цзи, а где дом — там и колодец, можно воды попросить.

Хоть и не был он совсем уж не приспособлен к труду и «пять злаков» различал, но жизнь-то привык проживать в комфорте. Волоча за собой уставшие ноги, Чжуан Ян последовал за стариком И к дому Чжоу Цзи.

Чжоу Цзи с женой были молоды, растили двоих детей. Как и прочие арендаторы семьи Чжуан, слыли людьми работающими.

Подойдя к дому Чжоу — обычной крестьянской хижине, — они увидели у входа грудку хвороста, а во дворе, греясь на солнце, лежала тощая свинья.

Старик И подошёл к двери и крикнул:

— Есть кто дома?

Вышла девочка, лет пяти-шести от силы.

— Папу ищите? — спросила она.

— Отец дома? — переспросил старик И.

Девочка покачала головой, а потом устремила на Чжуан Яна любопытный взгляд.

Старик И вошёл в дом, стал звать Чжоу Цзи. Из глубины жилища донёлся слабый женский голос.

Чжуан Ян присел перед девочкой и попросил воды. Та кивнула, сбегала на кухню и вскоре вернулась, неся в грязных ручонках половинку ковшика — по дороге она половину расплескала.

— Умница, — сказал Чжуан Ян, потрепал девочку по растрёпанным волосам, взял ковшик и отпил.

Выпив воду, он обтёр губы и спросил у девочки, где её отец.

— Папы нет.

— А старший брат?

— Брат в горы ушёл.

Поняв, что толку не добьётся, Чжуан Ян остался ждать во дворе, пока старик И не выйдет.

Тот вышел быстро и доложил Чжуан Яну: жена Чжоу Цзи слегла, а несколько дней назад, в дождь, сам Чжоу Цзи, почерпнуть воды сходя, ногу повредил.

— А где сейчас Чжоу Цзи?

— Занять зерно пошёл.

— Подождём тогда, — сказал Чжуан Ян.

Надо было в ситуации разобраться. Если всё правда, то и пенять за запущенное поле на них было нельзя.

Прождали они во дворе немало, пока наконец не увидели, как Чжоу Цзи, прихрамывая, несёт глиняную миску с бобами.

Увидев Чжуан Яна, Чжоу Цзи оробел и начал путаться в словах.

Чжуан Ян спросил, звали ли они лекаря и поправятся ли. Чжоу Цзи ответил, что звали и что поправятся.

— В этом году оброк наполовину уменьшаю, до двух десятых. Как с женой поправитесь — поле поскорее перепашите, хоть бобов, хоть тыквы посейте.

— Благодарю, Эрлан, — с чувством поклонился Чжоу Цзи.

<http://bllate.org/book/15945/1425465>